

Вильям Шекспир

Король Генрих VI.

Перевод О. Н. Чюминой.

Предисловие Е. Аничкова

Источник: Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова. Т. 5, 1905.

[OCR Бычков М. Н.](#)

<http://az.lib.ru>

Король Генрих VI.

Историческая драма кь послѣднему десятилѣтію царствованія королевы Елизаветы стала вдохновляться патриотическими идеями. "Великая Армада", угрожавшая берегамъ Зеленаго острова, была разбѣяна, и "морская дѣва, царствующая на Западѣ" представилась теперь въ ореолѣ непобѣдимой защитницы родины. Национальное самосознание пробудилось въ англійскомъ обществѣ съ особой силой. Настроение стало приподнятымъ, гордымъ, полнымъ увѣренности въ себѣ и вѣры въ свои силы. Изъ всей англійской исторіи, рассказанной Голиншедомъ и Толлемъ, невольно притягивала къ себѣ вниманіе фигура побѣдителя французовъ, храбраго короля Генриха Пятаго, о подвигахъ котораго пѣлись народныя баллады. Около 1588 г. неизвѣстный авторъ и доставилъ Лондонской публикѣ удовольствіе увидѣть представленіе "Знаменитыхъ побѣдъ Генриха Пятаго, содержащее въ себѣ славную битву при Азинкурѣ". Пьеса имѣла громкій успѣхъ. Шутовскія сцены, введенныя вѣроятно Тарльтономъ какъ бы вторили въ ней воинственному лиризму патриотическихъ увлеченій, еще болѣе подчеркивая ихъ чисто народный характеръ. Прошло два три года и Нашъ еще не можетъ забыть объ этой драмѣ. "Какъ пріятно, восклицаетъ онъ въ одномъ памфлетѣ 1592 года, видѣть на сценѣ Генриха Пятаго, ведущаго плѣнниками французскаго короля и его дофина, чтобы они присягнули ему въ вѣрности".

И воспоминанія о владычествѣ Англіи надъ Франціей не оставляли воображенія патриотически настроенныхъ поэтовъ. Они невольно заняли центральное мѣсто въ англійской исторіи. Почему же это утратила Англія свое ленное владычество надъ Франціей уже при сынѣ Генриха V, Генрихѣ VI? Какъ связать царствующую теперь династію съ славнымъ побѣдителемъ при Азинкурѣ? Отчего возникли всѣ эти внутреннія распри, вся эта кровавая борьба Іоркской и Ланкастерской династій, называемая "войной алой и бѣлой розы"? Вотъ сомнѣнія, которыя хотѣлось невольно какъ нибудь разрѣшить, вотъ вопросы, надъ которыми невольно тянуло придумывать и поразмысливъ.

Этимъ историко-философскимъ интересамъ отвѣтили цѣлыхъ три слѣдовавшія за "Знаменитыми побѣдами Генриха Пятаго" драматическія хроники.

Въ 1594 году вышла *"Первая часть борьбы между двумя знаменитыми домами Іоркскимъ и Ланкастерскимъ, со смертію добраго герцога Гомфри, и съ изгнаніемъ и со смертію герцога Суффолка и трагическимъ концомъ гордаго кардинала Винчестера, съ замѣчательнымъ возмущеніемъ Джека Кеда и съ посягательствомъ герцога Іоркскаго на корону"*. Годомъ позже за ней послѣдовала другая пьеса съ такимъ же пространнымъ заглавіемъ: *"Истинная трагедія о Ричардѣ, герцогѣ Іоркскомъ, и о смерти добраго короля Генриха VI, со всей борьбой между Ланкастерскимъ и Іоркскимъ домами, въ томъ видѣ, какъ она нѣсколько разъ была представлена служителями графа Пемброка"*. Въ 1600 г. подъ тѣми же заглавіями вновь появились пьесы, въ высшей степени схожія съ только-что названными, и въ новомъ изданіи 1619 г. онѣ уже носятъ одно общее заглавіе: *"Вся борьба между двумя знаменитыми домами Ланкастерскимъ и Іоркскимъ. Съ трагическимъ концомъ добраго герцога Гомфри, герцога Ричарда Іоркскаго и короля Генриха VI. Въ двухъ частяхъ и вновь исправленная и дополненная. Написана Вильямомъ Шекспиромъ"*.

Сообразно послѣднему пьесы эти и вошли въ первое изданіе произведеній Шекспира 1623 года. Это -- "Вторая и третья части Генриха VI", которымъ предшествуетъ еще и новая книга "Первая часть". Болѣе ранняго изданія этой первой части до насъ не дошло, но несомнѣнно она старше второй и третьей и была разыграна въ театрѣ "Роза" 3 марта 1592 г. Подъ этимъ числомъ помѣчена пьеса "Генрихъ VI" въ извѣстномъ дневникѣ Генсло и это, конечно, и есть наша "Первая часть". Въ томъ же 1592 году Нашъ дѣлаетъ совершенно ясный намекъ на ея главнаго героя Тальбота. "Какъ должна была обрадовать Тальбота, этого устрашителя французовъ, -- восклицаетъ онъ, -- мысль, что, пролежавъ двѣсти лѣтъ въ могилѣ, онъ опять будетъ одерживать побѣды на сценѣ, что кости его снова будутъ покрыты балзамомъ слезъ по крайней мѣрѣ десяти тысячъ зрителей (въ нѣсколько представлений), которые, видя его передъ собою въ трагедіи, вообразятъ себѣ, что онъ вновь обливаеся передъ ними свѣжей кровью".

Приблизительно около 1592 года, три трагедіи рассказывали такимъ образомъ событія отъ смерти Генриха V (1422 г.) до воцаренія Іоркской династіи въ лицѣ Эдуарда IV (1461 г.) и до смерти короля Генриха VI (1471 г.). А когда возникнетъ и "Ричардъ III" Шекспира, эти событія уже будутъ доведены до воцаренія на престолъ Генриха VII (1485--1509 г.), родного дѣда "царственной дѣвы" Елизаветы.

И всѣ эти шестьдесятъ три года англійской исторіи были объединены однимъ общимъ поэтическимъ замысломъ. Черезъ всѣ рассказанныя здѣсь событія, отъ осады Орлеана и появленія во французскомъ войскѣ Іоанны д'Аркъ, черезъ перипетіи интригъ королевы Маргариты вмѣстѣ съ Суффолкомъ и епископомъ Винчестерскимъ противъ герцога Гомфри, черезъ возмущеніе Джека Кеда и возстаніе Ричарда Плантагенета, герцога Іоркскаго, черезъ битву при Сентъ-Албанѣ, до сватовства Эдуарда Іоркскаго во Франціи и отпаденія отъ него его брата Кларенса и наконецъ до убійства Ричардомъ Глостеромъ Генриха VI, черезъ всѣ эти разнообразныя историческія факты красной нитью проходитъ одна идея. Въ центрѣ ихъ поставлена личность, либо слабая, робкая, не соотвѣтствующая тому назначенію, какое ей выпало на долю, либо напротивъ дерзающая и преступная. Судьба личности опредѣляетъ собою направленіе событій, а самой этой судьбой личностей управляютъ незыблемый и роковой моральный законъ мірозданія.

Дѣйствительно, уже въ "Первой части" несмотря на хаотичность дѣйствія, совершенно ясно выступаетъ основной, задуманный авторомъ замыселъ.

Генрихъ V, побѣдитель при Азинкурѣ, умеръ и въ Англіи нѣтъ болѣе короля. Только братъ покойнаго Гомфри Глостеръ, регентъ королевства, еще держитъ кое-какъ бразды правленія. Но онъ не король и далеко не то, что его царственный братъ. А между тѣмъ, вотъ съ континента приходятъ извѣстія о томъ, что дофинъ Карлъ короновался въ Реймсѣ, что почти вся Франція въ возмущеніи. И рядомъ съ этимъ въ самой Англіи начинается смута: Генрихъ Бофортъ, епископъ Винчестерскій, не хочетъ признать регентства Глостера и между ними сразу возникаетъ глухая вражда, а тутъ еще разгорается другая, болѣе страшная, болѣе чреватая послѣдствіями распря: еще живъ старый Мортимеръ, томившійся въ темницѣ за то, что онъ правнукъ Лунеля, второго сына Эдуарда III, не призналъ законнымъ королемъ Генриха V. Генрихъ V -- сынъ Генриха IV, Болинброка, и внукъ лишь третьяго сына Эдуарда III, Джона Гаунтскаго, герцога Ланкастерскаго. Когда Генрихъ IV, Болинброкъ, свергнулъ съ престола своего двоюроднаго брата, слабаго короля Ричарда II, сына Эдуарда, Чернаго принца, онъ прошелъ на тронъ королевства, лишь нарушивъ права Мортимеровъ, потомковъ Лунеля. Мужество Генриха V заставило забыть вопросъ о престолонаслѣдіи. Сынъ узурпатора, онъ былъ по своимъ личнымъ достоинствамъ законный владыка Англіи. Но теперь его не стало, его сынъ малолѣтенъ, и старый Мортимеръ зоветъ въ свою торюму своего племянника, Ричарда Плантагенета, внука четвертаго сына стараго короля Эдуарда III, Эдмунда, герцога Іоркскаго, и напоминаетъ ему, что отецъ его, сынъ этого Эдмунда Іоркскаго, Ричардъ былъ женатъ на его, Мортимера, сестрѣ Аннѣ и что теперь черезъ эту Анну Мортимеръ Ричардъ Плантагенетъ, законный герцогъ Іоркскій, имѣетъ всѣ права и на королевскій престолъ, какъ отпрыскъ по матери старшей линіи королевской династіи.

А короля все нѣтъ. Только въ третьемъ актѣ видимъ мы этого мальчика Генриха VI. Онъ добръ и ласковъ, онъ всѣхъ хочетъ примирить, но у него нѣтъ ни мужества, ни отваги, ни истинной царственной, требующей подчиненія личности. И съ самаго появленія Генриха все понятно: славное время исторіи Англіи прошло безвозвратно, утрата Франціи неизбѣжна, "война алой и бѣлой розы" послѣ спора младшей линіи Ланкастеровъ и Ричарда Іоркскаго во дворѣ Темпля неминуемо должна настать.

Правда, если слабость короля и стародавнее преступленіе его дѣда, Болинброка, исполненное только отчасти подвигами Генриха V, должно получить возмездіе, то вѣдь во Франціи борется вообще англійское оружіе, которое, какъ таковое, въ моментъ написанія трагедіи должно было казаться все таки непобѣдимымъ. Успѣхи его вѣдь зависятъ не отъ одного мужества короля. Неужели же французы оказались доблестнѣе англичанъ? Неужели среди англійскихъ рыцарей трусъ и измѣнники не одинъ только Джонъ Фастольфъ? Этого, конечно, нельзя было допустить и отсюда главная отступленія въ этой драмѣ, отсюда главная ея запутанность. Событія во Франціи надо было охарактеризовать всесторонне и подробно.

Такъ возникъ, какъ выражается нѣмецкая критика, "смежный сюжетъ" трагедіи.

Въ центрѣ его стоитъ англійскій герой Тальботъ и французская дѣвушка-воинъ, Іоанна д'Аркъ. Отвага Тальбота -- несокрушима. Подъ Орлеаномъ и подъ Руаномъ онъ всюду остается побѣдителемъ. И, очевидно, не доблесть французовъ могла его погубить. Если онъ потерялъ Руанъ, то только изъ-за хитрости и предательства. Они воплощены въ Іоаннѣ д'Аркъ. Уже въ хроникѣ Голиншета она изображена колдуньей и недостойной коварной обманщицей. Такого же она является и въ нашей трагедіи. Односторонность при ея обрисовкѣ была естественна; особаго вниманія автора она не могла къ себѣ привлечь; этимъ еще нарушилось бы то внутреннее единство, кое-какъ да спаивающее вмѣстѣ всѣ эти сцены, переносящіяся изъ Лондона во Францію, изъ Гаскони въ Руанъ, отъ придворныхъ интригъ, на поле брани. Разъ версія Голиншета соотвѣтствовала замыслу, ее надо было принять безъ измѣненій.

Но не своими военными хитростями и адскими чарами, не тѣмъ, что она склоняетъ герцога Бургундскаго измѣнить англичанамъ -- сильна Орлеанская дѣва. Вѣдь чары ея въ концѣ концовъ становятся безсильны и ей предстоитъ получить возмездіе на кострѣ. Коварство Іоанны только вторить и помогаетъ всеобщему распаду. Безсиліе короля передъ споращими вокругъ его престола пѣрами -- вотъ въ чемъ главная бѣда. Этимъ основной замыселъ трагедіи сплетается со "смежнымъ сюжетомъ". Тальботъ погибаетъ вмѣстѣ съ сыномъ, потому что Ричардъ Іоркскій не можетъ согласиться съ герцогомъ Коммерсетомъ, принадлежащимъ къ младшей линіи Ланкастерскаго дома. Впрочемъ, и съ гибелью Тальбота еще далеко не все потеряно; самъ Ричардъ Іоркскій, захватившій въ плѣнъ Іоанну д'Аркъ, вѣдь также герой. Какъ претендентъ на англійскую корону, онъ не можетъ не дорожить владѣніями во Франціи и, какъ дѣдъ Елизаветы Іоркской, бабки побѣдительницы "великой Армады", королевы Бетти, онъ долженъ былъ явиться въ ореолѣ воинской доблести. Слабость короля Генриха заставляетъ его подпасть подъ вліяніе Суффолка, влюбленнаго въ Маргариту Анжу. "Французская волчица" становится англійской королевой, и этотъ бракъ съ иноземкой и влечетъ за собой уступку прерогативъ Англіи надъ французской короной.

И женитба короля на Маргаритѣ Анжу естественно представлялась бѣдствіемъ. Изобразить его такимъ значило высказать косвенное одобреніе самой королевѣ Бетти, отвергшей французское и испанское сватовство.